

Пэй Юнь Шу вежливо сказал генералу, что должен подумать об этом в течение дня. Той ночью он покинул деревню Таохуа вместе с Чжу Ю.

Чжу Ю стоял на мече позади Пэй Юнь Шу, уткнувшись лицом в его спину и с любовью потерялся об нее: «Папа, когда мы придем в новое место, Чжу Ю больше не пойдет учиться».

Пэй Юнь Шу коснулся его руки и обнаружил, что она холодная. Прежде чем он смог ответить, он сначала спросил: «Чжу Ю, тебе холодно?»

Чжу Ю помотал головой: «Не холодно, у папы руки холоднее, чем у меня».

Он держал Пэй Юнь Шу левой рукой и спокойно сказал: «Папа, что хотел этот генерал, который остался в деревне?»

Когда Пэй Юнь Шу в последние несколько дней нечего было делать, он прочитал большую часть книг, которые принес тогда Чжу Ю. Чем больше он читал, тем глупее себя чувствовал. Генерал просил его спасти смертного императора? Он чувствовал, что что-то не так.

Хотя существует пересечение между миром бессмертных и миром смертных, никто никогда не хочет вмешиваться. У каждого своя судьба. Как он мог просто случайно спасти их?

В любом случае, прочитав множество книг, когда Пэй Юнь Шу увидел этих могущественных людей, он не мог не подумать о различных заговорах, таких как «отравление», «убийство одолженным ножом», «подстановка» и т. д., и его голова кружилась.

Он просто решил остаться в стороне.

«Чжу Ю не о чем беспокоиться, — сказал Пэй Юнь Шу, — тебе просто нужно учиться со спокойной душой».

В конце концов, дракону необходимо научиться этикету, справедливости, честности и этике.

Чжу Ю сжал руки вокруг талии отца и собирался сказать еще несколько слов, но вдруг подумал, что талия его отца такая тонкая.

Можно взглянуть поподробнее? Разве может быть что-то прекраснее?

Сила его рук была немаленькой, Пэй Юнь Шу был застигнут врасплох, только почувствовал резкую боль в талии, как будто его собирались вот-вот переломать. Он вскрикнул.

Чжу Ю быстро отпустил руку: «Папе больно?»

Чжу Ю не знал, почему у него были такие мысли. Он был в основном обеспокоен и чувствовал, что он действительно не сыновний. Как он мог сделать такое со своим отцом? Но все же у него оставались некоторые мысли, тайно и взволнованно думающие о том, что у папы талия действительно мягкая и тонкая.

Особенно приятно, когда он обхватывал ее обеими руками.

Пэй Юнь Шу сказал, что это пустяки, немного отодвинулся и ускорил полет.

*

Пэй Юнь Шу перевез Чжу Ю в другое место, но не прошло и нескольких дней, как его снова заблокировал во дворе генерал.

Не известно, каким способом он следил за местонахождением Пэй Юнь Шу, но, когда генерал оказался перед Пэй Юнь Шу, его глаза были усталыми, а лицо изможденным, так что он должен был путешествовать день и ночь, чтобы добраться сюда.

Как только он увидел Пэй Юнь Шу, он глубоко вздохнул, тяжело опустился на колени и сказал глубоким голосом: «Пожалуйста, спасите жизнь моего императора».

Пэй Юнь Шу серьезно сказал: «Если земная жизнь окончена, как можно кого-то спасти?»

Генерал взглянул на Пэй Юнь Шу, помолчал некоторое время и сказал: «Это из-за странной болезни, я хочу попросить бессмертного вмешаться».

Он сделал паузу и понизил голос: «Император, должно быть, был одержим злыми духами. Только в храме, окруженном сотнями монахов, поющих сутры, он может найти покой».

Именно из-за такой странности генералу было приказано тайно искать мистических и способных людей. Кто бы мог подумать, что большинство из этих людей просто ловят славу и репутацию, не говоря уже о том, что они знают какую-то магию. Они даже три удара от него не могли выдержать.

Вот почему после встречи с Пэй Юнь Шу он был еще больше потрясен и поражен.

В тот день он увидел зажившие раны, руку, которая легонько прикрывала его раны, и услышал чистый и теплый голос, который доносился до его ушей.

Все это соответствовало образу бессмертного в его воображении.

Нет, это было даже более трепетно, чем в фантазиях.

Генерал весь день стоял на коленях перед дверью Пэй Юнь Шу. Хорошая лошадь рядом с ним тоже была вполне человеческой. Когда она увидела своего хозяина стоящим на коленях, она тоже опустилась на землю перед Пэй Юнь Шу.

Пэй Юнь Шу подумал о солдатах, которые в тот день наполнили для него бочку с водой. После долгого колебания он наконец согласился: «Если ваш император действительно находится под чьими-то чарами, я постараюсь спасти его. Но ничего не обещаю».

Генерал поднял брови и встал, но из-за многих дней стояния, он пошатнулся, встав, и упал.

Пэй Юнь Шу вовремя подхватил его: «С вами все в порядке?»

Генерал потер лоб и выпрямился с помощью поддержки Пэй Юнь Шу: «Ничего серьезного. Я оскорбил бессмертного».

Чжу Ю случайно подошел издали, держа в руках мягкий блин, который любил есть его отец. Его темные глаза были полны радости, но, когда он обернулся, он увидел эту сцену.

Выражение его лица внезапно изменилось, и появились гнев и свирепость.

«Папочка!»

Пэй Юнь Шу услышал зов, повернул голову, чтобы посмотреть на дорогу, и улыбнулся, увидев Чжу Ю: «Мой сын вернулся?»

У генерала рядом с ним вспыхнули глаза, он некоторое время смотрел на Пэй Юнь Шу, затем повернулся, чтобы посмотреть на сына бессмертного, и одарил Чжу Ю неумелой и доброй улыбкой.

Чжу Ю холодно взглянул на него и бросился в объятия Пэй Юнь Шу, крепко обнимая и все еще злясь в сердце. Он полностью обхватил талию Пэй Юнь Шу обеими руками.

«Не веди себя так», — Пэй Юнь Шу был вынужден наклониться вперед и напрячься, — «Пожалуйста, не создавай проблем. Когда папа привезет Юньцзяо в столицу, папа и Юньцзяо прекрасно проведут время за едой, питьем и весельем».

Чжу Ю взглянул на генерала, стоявшего рядом с ним. Этот человек осмелился посмотреть на его отца. Его разум похолодел, и его гнев мгновенно утих. Чжу Ю отпустил Пэй Юнь Шу и вместо этого взял его за руку: «Хорошо».

*

Еще до полудня следующего дня Пэй Юнь Шу прилетел вместе с генералом и Чжу Ю на своем мече к воротам дворца.

Лицо генерала побледнело, но он все еще был спокоен. Он успокоил свой разум и спрыгнул с летающего меча. Он оглянулся и увидел, что стражники, охранявшие дворцовые ворота, расширив глаза смотрели на троих мужчин, летящих вниз с большой высоты: «Бессмертный!».

Генерал сказал: «Я отведу Бессмертного во дворец».

Дворец был чрезвычайно большим, Пэй Юнь Шу шел позади генерала через огромный сад, прежде чем добраться до дворца, где отдыхал император.

Во дворце не было ни звука. Когда кто-то пришел спросить, оказалось, что император находится в храме за пределами дворца.

Генерал извинился перед Пэй Юнь Шу: «Бессмертный, я сначала доложу императору. Вы можете пойти ко мне домой и отдохнуть в течение дня».

Пэй Юнь Шу и Чжу Ю были доставлены в дом генерала. Генерал специально выделил чистое место для их двоих. Во дворе были десятки слуг. Увидев входящего Пэй Юнь Шу, они шагнули вперед, чтобы помочь ему: «Давайте мы поможем вам переодеться и помассируем плечи...»

Пэй Юнь Шу вздрогнул от них и неловко сказал: «Мне ничего не надо, можете идти».

Слуги растерянно переглянулись, а затем вперед вышел один мальчик. Он спросил: «Бессмертный, мы чем-то обидели вас?»

Пэй Юнь Шу покачал головой: «Я просто не привык к такому количеству людей».

Мальчик понял и подмигнул людям позади него. Десятки людей отступили один за другим, оставив только двоих слуг для помощи.

После того, как все разошлись, Пэй Юнь Шу прилег на диван во дворе, наконец-то почувствовав себя немного более расслабленным.

«Когда вокруг так много людей, разве не будет тесно и неудобно?»

Чжу Ю взял персик, переданный слугой, и сначала попробовал его, чтобы убедиться, что он нежный и сладкий, прежде чем поднести его к губам Пэй Юнь Шу: «Папа, откуси».

Пэй Юнь Шу откусил кусочек и удивился: «Это так сладко».

Ему было слишком лень вставать, поэтому Чжу Ю кормил его по кусочку. Персиковый сок стекал с его губ. Быстрые руки Чжу Ю слегка коснулись губ Пэй Юнь Шу.

Тот смущенно посмотрел на него.

Чжу Ю взял носовой платок и вытер ему уголки губ: «Папа, сок потек мне на руку».

«В персиках всегда много сока», - Пэй Юнь Шу почувствовал, что что-то не так, но не мог понять. Он взял у Чжу Ю носовой платок и снова тщательно вытерся: «Есть что-нибудь еще?».

Чжу Ю покачал головой: «Папа, ты хочешь есть?»

«Нет», - Пэй Юнь Шу посмотрел на небо, а затем на двух слуг, которые молча ждали, и его сердце было тронато: «Почему бы нам не сходить на экскурсию по столице?»

В глазах Чжу Ю появилась небольшая радость: «Я последую тому, что сказал папа».

Двое людей открыто покинули генеральский особняк и окунулись в шумную столицу. Два человека, никогда не видевшие мир, сегодня наконец открыли глаза и прекрасно провели время.

Вечером, во время короткого отдыха в чайном домике, рассказчик рассказывал историю. Пэй Юнь Шу смотрел на пейзаж за окном, его глаза слегка сузились, чувствуя себя чрезвычайно расслабленным.

Чжу Ю был очарован историей.

Рассказчик рассказывал неофициальную историю о сыне некоего князя, который убил своего отца и не только завладел отцовскими вещами, но и увел у него новую жену.

Кто-то воскликнул: «Какой предатель!»

Чжу Ю подумал про себя: «Я презираю принципы этого мира».

Рассказчик переполнился праведным негодованием: «Эта невеста тоже была не невинный человек. На самом деле, они уже долгое время сговорились и действовали вместе. Они действительно одной породы!»

Чжу Ю задумался, оказалось, что им двоим еще нужно поладить...

Интересно, согласится ли папа убить отца-дракона вместе с ним?

Он просто хочет быть всегда с папой, желательно, чтобы их не беспокоили посторонние. Он будет уважать своего отца, и ему даже не нужно, чтобы отец сходил на землю. Он просто хочет навсегда остаться в его постели и на его руках. Если папа почувствует себя одиноким, он сможет взять его с собой в путешествие и делать все, что мог сделать отец-дракон.

Но сейчас, глядя на это с этой точки зрения, кажется, что отец-дракон, все еще стоит между ними, независимо от того, здесь он или нет.

Ему нужно придумать, как заставить папу ненавидеть отца-дракона...

Рассказчик все еще ругал этого человека до сих пор, но Чжу Ю запомнил имя сына князя. Этот герой истории... Чжу Ю не только не почувствовал, что такой его поступок шокирует, но также почувствовал чувство признательности.

Он взглянул на Пэй Юнь Шу краем глаза, и тот тоже повернул голову, чтобы посмотреть на него. Их глаза встретились, и он мог видеть свое собственное отражение в темных глазах другого человека.

Чжу Ю почувствовал жажду в горле, сделал несколько глотков воды и вдруг спросил: «Папа, а что за человек мой отец-дракон?»

Выражение лица Пэй Юнь Шу изменилось на красное, он дважды усмехнулся и сказал: «Бесстыдный человек!».

Когда он сказал это, он посмотрел прямо на Чжу Ю. У Чжу Ю было тонкое чувство в сердце, ему показалось, что это его ругают сейчас.

Чжу Ю подавил это чувство и похвалил отца за то, что тот мыслит правильно. И небрежно спросил: «Отец-дракон сильный?»

Что касается этого вопроса, Пэй Юнь Шу не мог врать, что дракон не силен, и серьезно кивнул: «Очень сильный».

Чжу Ю услышал это и тяжело кивнул.

Через две четверти часа оба человека покинули чайхану и вернулись в генеральский особняк. Как только они вошли в дверь, управляющий генеральского особняка с тревогой ждал у двери. Когда он увидел их, его глаза загорелись: «Бессмертный! Император вернулся во дворец. Вы можете войти. Его Величество ждет вас обоих в Зале Благоухающих Османтусов».

Пэй Юнь Шу и Чжу Ю вошли во дворец в сопровождении слуги. Когда они уже подходили к дверям Зала, Пэй Юнь Шу внезапно почувствовал странный аромат.

Он посмотрел в сторону и увидел, что вокруг дворца в полном цвету цветут душистые османтусы, и дворец окружен ярко-желтым цветом.

Недаром его называют Залом Благоухающих Османтусов.

Пэй Юнь Шу вошел во дворец, и в его сердце вдруг мелькнула мысль: цветы османтусы распускаются в тот же месяц, что и в месяц созревания персиков, почему они цветут сейчас?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1283993>